

Таким образом, книга Л.Г. Хрушковой наряду с ее предыдущими статьями является редким столь подробным и многосторонним исследованием памятника Абхазии, проведенным на широком фоне средневековой культуры Средиземноморья, Кавказа и Средней Азии. Приятно осознавать, что, несмотря на сложность нынешней политической ситуации в регионе, в работе полностью отсутствуют оттенки предвзятости. Она исключительно полезна для историков, археологов и искусствоведов, работающих в области византистики.

А.Ю. Казарян

Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика / Под ред. А.М. Лидова. М.: «Прогресс–Традиция». 2000. 750 с., илл.

Едва ли не впервые за всю историю русской исторической науки в России была издана книга, полностью посвященная иконостасу вообще, а не иконостасу конкретного храма, а также проблемам, связанным с иконостасом. Речь идет об иллюстрированном томе, вышедшем под редакцией А.М. Лидова. Этот сборник статей отечественных и зарубежных историков православной культуры, основу которого составляет материал международного симпозиума, проведенного в июне 1996 г. Центром восточнохристианской культуры. Он уже зарекомендовал себя изданиями, посвященными структурообразующим феноменам истории Христианского Востока.

Подобные симпозиумы и сборники статей обычно посвящены вопросам, которые традиционно находятся в компетенции историков средневекового искусства¹. Однако это не означает, что проблема иконостаса имеет лишь узкопрофессиональное значение. Следует признать несомненный факт: иконостас как явление и как продукт православного религиозного сознания масштабен. Очевидно, поэтому особое значение этого феномена и для России, где были созданы наиболее сложные и величественные варианты алтарной преграды – многоярусный иконостас, полностью закрывающий собой алтарь храма.

Актуализация проблемы иконостаса и была целью международного симпозиума и недавно вышедшего сборника. Советская эпоха, прервавшая блистательное развитие русской школы специалистов по восточнохристианской культуре, смогла посвятить иконостасу изрядное количество конкретных штудий, по идеологическим причинам редко претендовавших на обобщения. Между тем исследование частных аспектов истории алтарной преграды притупило вкус к ее целостному восприятию. Проблему пришлось ставить заново. Поэтому естественно, что сборник и конференция не претендуют на звание отчетно-показательных. Их задача – доказать, что над темой иконостаса можно увлеченно и плодотворно работать. Вступительная статья А.М. Лидова недвусмысленно дает понять, что старые «итоги» не отменяют новых перспектив. Нет сомнения, что это предполагает появление не только обобщающих, но и сугубо специальных трудов, в которых речь пойдет о деталях убранства отдельного храма, например, Софии Новгородской (ст. Э.С. Смирновой) или об иконографической классификации икон из определенного ряда иконостаса (ст. И.А. Кочеткова). Однако дальнейшие и более сложные интерпретации возможны только на основе подобной сухой конкретики, и в сборнике есть несколько статей интерпретационного плана. В них раскрывается символика важнейших смысловых узлов алтарной преграды, прежде всего ее врат (ст. И.А. Шалиной, Т. Сизоненко), анализируются глубинные пласты семантики отдельных изображений (ст. М. Бобрик), рассматриваются вероятные прообразы высокого иконостаса (ст. А.М. Лидова), восстанавливаются возможные связи иконостаса со средневековыми представлениями о Страшном суде (ст. Л.М. Евсеевой), едва ли не впервые исследуется типология иконостасов конца XVII в. (ст. И.Л. Бусевой-Давыдовсой).

¹ Иерусалим в русской культуре. М., 1994; Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994; Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996.

Сборник свидетельствует о довольно широком спектре подходов к исследуемым проблемам – от немногословного анализа результатов археологических раскопок в древних московских монастырях до претенциозного семиотического дискурса. Сам иконостас от этого только выигрывает. Множество ипостасей подчеркивают его же уникальность. Поскольку оформление книги программно воспроизводит чуть ли не всю историю алтарной преграды – от ее изображения на ранневизантийском литургическом дискосе до иконостаса кремлевского Благовещенского собора, с которым соседствует интерьер Киевской Софии, отсылающий к иконостасу – образу храма, читатель сталкивается с впечатляющим изобразительным рядом, который опять-таки выявляет масштаб иконостаса как феномена православной культуры.

Даже сборник в более чем семьсот страниц не может охватить все возможные эпохи и регионы. Так, явным фаворитом новой книги оказалось средневековье, тогда как богатая событиями история позднейших иконостасов была в ней едва затронута. Однако подобные упущения трудно вменить во грех – в конце концов, это не настольный справочник. Достоинства и недостатки конкретных текстов все вместе замечательно передают атмосферу реального, а не декларативного поиска и живого интереса к теме. И все же очевидно, что это начальный этап. В ближайшем будущем полученным выводам придется пройти традиционную апробацию временем. Хочется подчеркнуть, что благодаря этому сборнику разрушена иллюзия отсутствия сюжета. Иконостас впервые предстал перед читателем в качестве некоего культурообразующего феномена, ценного не только из-за своих чисто эстетических качеств. Стоит порадоваться тому, что сакральное пространство вокруг алтарной преграды активно обживают современные российские исследователи.

А. Преображенский

N o r w i c h J.J. Byzanz. Ausgabe: Econ. 1998. Bd. I. 520 S.; Bd. II. 519 S.; Bd. III. 560 S.

Сочинение Джона Юлиуса Норвича «Византия» представляет собой жанр высокой научно-популярной литературы. В книге создан довольно точный облик Византии с присущим только ей «ароматом» реалий, с гармонией ее культуры. Сам Дж.Ю. Норвич, определяя характер своей книги, указал на то, что его основное намерение – заинтересовать историей Византии непрофессионалов, причем Византией, описанной «с птичьего полета», от чего сам автор испытывал ощущение волшебства, исходящего от Восточного Средиземноморья. Он поведал, что в процессе работы над книгой он отдал душу и одновременно получил удовольствие¹.

Рецензируемое немецкое издание трехтомника Дж.Ю. Норвича переведено с английского². Перевод столь объемной и изысканной по стилю книги осуществлен коллективом – Э. Матилле (Матилле), У. и М. Хальбе (Хальбе–Бауер), К. Ванг (переводческое бюро Ноймайстер–Тарони в Мюнстере).

Джон Юлиус Норвич (род. в 1929 г.) в прошлом был дипломатом, в частности, принимал участие в посольствах в Белград и Бейрут как член британской организации на конференции по разоружению под руководством министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера. С 1964 г. лорд Норвич стал заниматься свободным писательским трудом и как историк работает в институте. Помимо труда по истории Византии, им написаны с такой же силой «вживаемости» в эпоху книги по истории Венеции и Сицилии³, что подтверждает его внимание преимущественно к региону Восточного Средиземноморья.

В изложении Дж.Ю. Норвича история Византии разделена на три больших периода (и соответственно на три тома). Первый период («Подъем Восточноримской империи»)

¹ Norwich J.J. / Byzanz. Bd. II. S. 10.

² Norwich J.J. Byzantium. L., 1991.

³ Norwich J.J. A History of Venice. L., 1982; *Idem*. The Norman in Sicily. L., 1992.